

выдержало проверку временем и жизнью, и до сих пор является образцом высокого художественного слова. Его просветительская деятельность является гордостью и достоянием не только белорусской и восточнославянской, но и всей славянской культуры. К. Туровский оставил нам в наследство огромные духовные ценности, которые и сегодня не потеряли своего практического значения.

Малиновская Д.А., Якимович Е.Б. Прекрасное и безобразное в белорусском искусстве

Прекрасное и безобразное являются основными категориями эстетики, которые воспроизводят важнейший процесс эстетического отношения человека к действительности. Самохваловала В.И. в своей статье утверждает, что «и безобразное, и прекрасное обладают своей неповторимой специфичностью – на разных уровнях восприятия, интерпретации, выражения, опредмечивания разнообразного содержания действительности. С помощью этих категорий осуществляется классификация, систематизация всего богатства и многообразия явленного мира» [1, с.37]. Прекрасное есть центральная категория эстетики и высшая её ценность. В прекрасном выражается целостное восприятие совершенства, гармонии содержания и формы. «Прекрасно то, чем мы счастливы были бы обладать, но что остаётся таковым, и принадлежа кому-нибудь другому», – писал Умберто Эко [2, с.10]. Следует отметить, что идеал прекрасного в первую очередь определяется особенностями национальной культуры, во вторую – конкретными социальными условиями жизни личности, формирующими уровень индивидуальный уровень личностной культуры и особенности эстетического вкуса.

В белорусском языке термин «прекрасное» термин звучит как «прыгожае» и означает высшую меру чего-то годного. Примерами прекрасного в белорусском искусстве могут служить многие произведения и работы различных авторов, но мы рассмотрим только некоторые из них, наиболее известные и узнаваемые. Прекрасное в скульптуре воплощено белорусским советским скульптором, А.А. Аникейчиком, в минском фонтане «Венок», который находится в сквере имени Янки Купалы. Он гармонично вписывается в культурный облик города и посвящён старинному празднику Купалье. Купалье – очень древний славянский праздник летнего солнцеза-

стояния, очищения души и тела. Существует огромное количество традиций и ритуалов, соблюдаемых и выполняемых в эту необычную ночь. Люди гуляют, прыгают через костёр и в воду. Девушки пускают по реке венки, сплетённые своими руками. Именно момент такого девичьего гадания воплотил в скульптуре Анатолий Александрович. Две девушки изображены очень грациозными и стройными, они наполнены некой светлой надеждой и мечтами.

Примерами прекрасного в живописи могут послужить картины Ивана Фомича Хруцкого, белорусского художника, известного своими натюрмортами и портретами, и картины Виктора Юшкевича, современного художника, мастера пейзажной живописи. Натюрморты И. Хруцкого, сложные композиционно и объединяющие множество разнообразных овощей, плодов и цветов, всегда пользовались невероятным спросом. Кроме этого, художник писал как пейзажи, так и портреты. Наиболее узнаваемой работой Ивана Фомича является «Портрет женщины с цветами и фруктами». Эта картина прекрасна потому, что автор мастерски передал праздничную гармонию образа женщин, скрупулёзно выписал все детали. Интересно, что на протяжении многих лет художник писал портрет этой женщины: то как маленькую девочку, то как взрослую женщину, то как девушку. Исследователи творчества художника считают, что эта женщина его жена, однако по какой-то причине он подписывал её как «портрет неизвестной».

В. Юшкевич является современным белорусским художником-пейзажистом, чьи картины очень популярны за границей. В его работах запечатлена красота родного края, прекрасные образы природы средней полосы, своеобразие и величие земли, на которой он родился. В качестве примера его живописи можно взять картину «Мостик у пруда», в которой виртуозно передан солнечный свет как нечто струящееся, завораживающее, волшебное и бликующее. Также свои картины он строит по принципу золотого сечения.

Примером белорусского искусства могут служить и белорусские рушники, на которых широкого использовалось изображение орнамента. Орнамент символично изображал солнце, весну, счастье, огонь, плодородие и другие вещи, почитаемые славянами. Его отличительная особенность заключается в том, что отсутствуют символы смерти, а сам орнамент есть оберег, содержащий лишь положительное. Титаренко писала: «В представлении самых различных

народов прекрасное связано с радостью жизни и расцветанием природы. Так, наиболее прекрасными явлениями, согласно верованиям древних славян, была весна и солнце» [3, с.65].

Рушники всегда были белыми, потому что белый есть цвет духовной чистоты, открытости и доброго начала. А вот сам орнамент был только красного цвета, ведь этот цвет являлся символом солнца, огня, жизненной силы. Как нам известно, из истории, славяне всегда почитали солнце и огонь, относились к ним с уважением. Другие цветовые гаммы использовались в мизерных количествах. Но иногда можно встретить рушники, в вышивке которых использовался чёрный цвет. Его начали добавлять в незначительных количествах несколько веков назад.

Говоря про прекрасное в белорусском искусстве, нельзя не сказать про представительницу белорусского наивного искусства, самобытную художницу А. Киш. Её работами были настенные ковры, выполненные обычными дешёвыми красками на домотканом полотне, которые являлись иллюстрацией представления селян о райской идиллии. На территории Беларуси с 1920-ых по 1960-ые годы существовала традиция украшать стены расписными коврами. Как и многие другие художники того периода, она ходила по сёлам и деревням и расписывала ковры не за деньги, а за хлеб или картошку. Самыми известными примерами прекрасного в архитектуре являются Мирский и Несвижский замки. Они, как и многие другие шедевры белорусского зодчества, построены с применением золотого сечения, что делает их эстетическими, гуманными и психологически благотворно влияющими на человека. Вообще, здания, выполненные с применением золотого сечения, гармонизируют человека и мир вокруг него.

Противоположностью прекрасного, его антиподом является безобразное, связанное с оценкой тех явлений, которые вызывают в человеке возмущение, недовольство, чувство дисгармонии и отражает отсутствие совершенства. Несмотря на то, что прекрасное есть центральная категория изучения эстетики, безобразное также подлежит рассмотрению, так как без обозначения соответствующих явлений и выделения их в особом способе оценки, представление о мире и его понимание было бы неполным. Без знания того, что безобразно, нам было бы сложно понять, что прекрасно. В разных культурах безобразное имеет неодинаковые смысловые наполнения,

по-разному понимается и позиционируется. Этимология слова заключается в том, что его можно заменить предлогом с прилагательным «безобразное», то есть что-то, не имеющее образа, либо лишившееся или утратившее его. В белорусском языке «безобразное» звучит как «агіднае», что можно трактовать как «не годное». В белорусском искусстве, как и в остальных национальных искусствах, примеров безобразного не очень много, потому что люди на протяжении веков стремились изображать те вещи, которые считали гармоничными и прекрасными.

Однако это утверждение не относится к XX веку, веку бурных изменений, веку великих революций. Это была переломная эпоха – Первая мировая война, Гражданская война, революция, – коснувшаяся как общественной жизни, так и искусства. Старое распалось в хаос и умерло. Прежнее искусство было не способно осмыслить процессы, поразившие людей. Как позднее сказал философ Теодор Адорно: «Писать стихи после Освенцима – это варварство». Также прежнее искусство считалось воплощением буржуазной сытости и забитости, немощности бедных слоёв населения. Авангардисты считали, что изображая прекрасный пейзаж или гармоничный портрет человека, художник обманывает зрителя, потому что в реальном мире нет ничего прекрасного.

Название нового направления в искусстве получило название «авангард», что значит передовой отряд. Представители нового стиля отбросили всё, что было до них, отошли от традиционного искусства, стали применять новые приёмы и формы, отрицающие эстетические и моральные нормы. Их главной целью стало разрушение принятых канонов, а, следовательно, изменение общества и влияние на него. Художники-авангардисты показывали жизнь такой, какой видели её: грубой во всех проявлениях, противоречащей моральным ценностям. Авторы всеми силами старались поразить обычных людей, но в большинстве люди не поразились, а лишь возмутились увиденным. Художники-авангардисты выступали против натуралистического искусства и предлагали не бояться уродства. «Таково неизменное свойство нашей природы, – писал Шиллер, – всё печальное, страшное, ужасное непреодолимыми чарами влечёт нас к себе, так что мы сами чувствуем, как явления страдания и ужаса с одинаковой силой одновременно привлекают и

отталкивают нас» [4, С.41]. Самыми известными белорусскими авангардистами являются Хаим Сутин и Марк Шагал.

Понятие безобразного в белорусском искусстве присутствует и в мифологии. Уродливое описание внешности персонажей соответствует неприятному и аморальному характеру. Например, вужалки – это дочери Змеиного царя. До пояса они прекрасные девушки, а вместо ног – змеиный хвост. Они постоянно окружены змеями. Как известно, люди во все времена испытывали страх перед пресмыкающимися. Если обидеть вужалку, то она жестоко отомстит обидчику. Баба Яга – чаще всего отрицательный персонаж, выступающий как проводник между миром живых и мёртвых. Она обычно изображается как горбатая старуха с большим длинным крючковатым носом и костяной ногой (чтобы стоять одной ногой в мире живых, другой – в мире мёртвых). Образ Бабы Яги связан с переходом в потусторонний мир (Тридевятое царство). Также она похищает и поджаривает детей, что раскрывает в ней демонического персонажа. Примерами безобразного в мифологии являются Лядащик, злой дух, портящий людей из ненависти к ним, и Баламутень – опасный для женщин водяной человек с большим животом, одуловатым лицом и гусиной кожей, который пристаёт к девушкам, гуляющим у водоёма. Прекрасное и безобразное – это диалектически неразрывная пара категорий эстетики, и рассматривать одну без другой невозможно и бессмысленно. Существование одной категории невозможно в отрыве от другой, они составляют одно целое. В различные периоды люди по-разному относились к этому вопросу и по-разному пытались понять и найти какие-либо закономерности. Так как эти категории довольно субъективны, то люди сами вправе решать, что для них прекрасно, а что безобразно.

Литература

1. Рюмина, М.Т. Эстетика безобразного / М.Т. Рюмина // Философские науки. – 2013. - №4. – С.150-157.
2. Эко, У. История красоты. История уродства / У. Эко. – М., 2013.
3. Титаренко, И.Н. Эстетика: учебное пособие. – Таганрог, 2006.
4. Шиллер, Ф. Собрание сочинений / Ф. Шиллер. – М., 1957. Т.6.

5. Ширшов, И.Е. Культурология. Теория и история культуры / И.Е. Ширшов. – Минск, 2010 – С.181-201.

Микитевич В.А., Ахремчук Д.А., Гуцко Т.П., Булыго Е.К.
Лошица – результат вдумчивого соединения естественного и искусственного

Иногда кажется, что современный мир жесток по отношению к нам: мы чувствуем себя «заброшенными», одинокими, подчас не справляющимися с требованиями современности. Но всегда есть нечто, что возвращает нас самих в пространстве и во времени, это то чувство места, рода, общности, без которых мы никто, некое перекасти-поле (Д.С. Лихачев). Дорогие сердцу картины, образы, вызывающие понимание кто мы, откуда и куда идем. Все то, что делает нас не просто Homo Sapiens, но конкретными людьми, наполняющими своими духовными усилиями день сегодняшней, что позволяет надеяться на будущее, сохраняя прошлое.

Лошицкий усадебно-парковый комплекс расположен в южной части города Минска. Сегодня это одно из его красивейших мест. Можно даже назвать жемчужиной города. Это и многолетние фруктовые деревья, которые необычайно красивы весной. Это и зеленые аллеи, уводящие куда-то в глубину парка. Это и вековые деревья, кроны которых уходят высоко в небо. Это и усадьба с множеством легенд. И все это – это образ нашей малой родины.

Усадьба была построена много веков назад. Первое упоминание относится к XVI веку. На то время она ничем особенно не отличалась от усадеб других князей. Возможно, даже ее история была бы забыта, если бы один человек не изменил ход истории. Его имя Евстафий Любанский. Благодаря ему, усадьба была превращена в имение, а затем был построен комплекс заводов. Усадьба стала центром технического прогресса. Было построено много заводов, на которых трудилось много людей. При этом было использовано множество различных новаторских решений. К примеру, если посмотреть на мельницу, то приходят на ум слова К. Маркса: техника – это природный материал, превращенный в органы власти человеческой воли над природой или в органы исполнения этой власти в природе [1]. Мельница была построена из красного кирпича, кото-